
ПРОЦЕДУРЫ СБОРА ДАННЫХ

Д.М. Рогозин, К.М. Мануильская
(Москва)

КАК ПРАВИЛЬНО ЗАДАВАТЬ ВОПРОСЫ О ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ СТАТУСЕ

В статье представлены результаты методического тестирования вопросов о профессиональном статусе, используемых Фондом «Общественное мнение» в еженедельных общероссийских опросах. Выявлены существенные ошибки операционализации, которые неизбежно приводят к возникновению неконтролируемых смещений в ответах респондентов. Даны рекомендации по исправлению и доработке существующего инструментария.

Ключевые слова: профессиональный статус, социальный статус, занятость, трудовая деятельность, сфера деятельности, вопрос о должности, ошибки операционализации.

Основной источник концептуальных описаний профессионального статуса – различные стратификационные теории, в которых

Дмитрий Михайлович Рогозин – кандидат социологических наук, декан факультета социологии и политологии Московской высшей школы социальных и экономических наук. E-mail: d.rogozin@list.ru.

Ксения Максимовна Мануильская – аспирант Института социологии РАН. E-mail: ksenia_22@mail.ru.

¹ Авторы выражают признательность руководителям Фонда «Общественное мнение» А.А. Ослону и Е.С. Петренко, уже долгие годы поддерживающим методологические проекты и проявляющим неподдельный интерес к получаемым результатам. Мы также благодарим ведущих сотрудников Фонда «Общественное мнение», участвующих в методических семинарах, организованных Фондом, и высказавших ряд серьезных и справедливых замечаний относительно методики и техники методического исследования.

переменные занятости и рода занятий играют ключевую роль в построении классов или страт. Так, широко известна схема ЭГП (аббревиатура построена по первым буквам фамилий авторов: Эриксон, Голдтоурп и Портокаро), согласно которой профессиональная принадлежность различается по пяти группам: высокообразованные профессионалы; низкообразованные профессионалы и служащие, выполняющие рутинную работу; самозанятые люди; рабочие высокой и низкой квалификации; неквалифицированные рабочие [1]¹. Можно перечислить еще сотню подобных схем, разработанных для представления профессионального статуса, который в литературе часто отождествляется с более общей категорией – социальным статусом. В таких типологиях совмещаются характер занятости и уровень образования, которые обычно представлены как взаимосвязанные параметры, отражающие место человека на социальной лестнице. С одной стороны, как правило, чем выше образование, тем более престижное рабочее место занимает человек; с другой – продвижение по службе требует получения дополнительного образования, подтверждающего повышение социального статуса. Некоторые исследователи не ограничиваются параметрами образования и занятости для определения социального или профессионального статуса. Так, проведя тщательную библиографическую работу, В.И. Карасик предлагает более расширенное толкование социального статуса, включающего субстанциональные и реляционные измерения. К первым он относит пол, возраст, национальность, социальное происхождение, а также образование, профессию, знание иностранных языков и т.д. Ко вторым – место в социальных структурах, например, статус на работе, в общественных организациях и добровольных сообществах [3]. Однако еще никем не оспаривалась ключевая, системообразующая роль профессиональной принадлежности и занятости в формировании социального и,

¹ Цит. по [2, р. 594].

тем более, профессионального статуса. Поэтому в нашем методическом исследовании мы обращаем внимание исключительно на особенности измерения профессиональной принадлежности респондентов.

Объект и метод анализа

В июне 2005 г. пять профессиональных интервьюеров Фонда «Общественного мнения», специализирующихся на стандартизированных опросах, провели 30 коротких интервью (в среднем время интервью не превышало 10-12 минут), в которых респондентам задавались вопросы из социально-демографического блока: о возрасте, уровне образования, профессиональном и социальном статусах, уровне доходов, представлениях о настоящей жизни и прогнозах на будущее (см. Приложение).

Профессиональный статус представляли два тестируемых вопроса. Первый посвящен занятости респондента и включает раздел, посвященный сфере его деятельности (приложение, вопрос № 4); второй – служебному положению и должности (вопрос № 5).

После каждого тестируемого вопроса респонденту предлагалось ответить еще на два-три дополнительных: «Почему вы выбрали этот вариант ответа?». «Как вы поняли этот вопрос?». «О чем он? Попробуйте сформулировать его своими словами». «Работаете ли вы еще где-нибудь? Расскажите о своих работах».

Оба тестируемых вопроса относятся к концепту социально-профессионального статуса респондента, поэтому можно их рассматривать как один набор операциональных определений. Поскольку опрошено всего 30 человек, каждому задано по два вопроса, мы имеем 60 единиц наблюдения, репрезентирующих профессиональный статус.

Все интервью были записаны на диктофон и подлежали дальнейшему кодированию по переменным, условно разбитым на пять

областей. Первая отражает тематику дискурса, возникающего в ходе обсуждения социального статуса, вторая – трудности, с которыми сталкивается респондент при выборе подходящего ответа, третья – особенности восприятия предлагаемых вариантов, четвертая – вербализованную самоидентификацию респондента на статусной шкале, пятая – типы смещений в ответах, или типология несоответствий ответа ожиданиям исследователя.

А. ТЕМАТИКА ДИСКУРСА

- A1. Оценка себя как личности (0 – нет, 1 – есть).
- A2. О профессиях, трудоустройстве, престижности профессии (0 – нет, 1 – есть).
- A3. Предпочтения по трудоустройству (0 – нет, 1 – есть).
- A4. Рассказ о трудовой деятельности (0 – нет, 1 – есть).
- A5. Высказывания о согласовании работы, профессии и образования (0 – нет, 1 – есть).
- A6. Об удовлетворенности трудом (0 – нет, 1 – есть).
- A7. Об образе жизни (0 – нет, 1 – есть).

Б. ТРУДНОСТИ С ПОИСКОМ ПОДХОДЯЩЕГО ОТВЕТА

- B1. Выбор ответа из предлагаемой номинальной шкалы (0 – вопрос не задавался в соответствии с инструкцией, 1 – ответ выбран, 2 – ответ не выбран, 3 – ответ выбран, но респондент испытывал затруднения или высказывал сомнения).
- B2. Тематика анкетного ответа (1 – специальность, 2 – должность, 3 – сфера деятельности, 4 – место работы).
- B3. Упоминание основной работы (0 – нет, 1 – есть).
- B4. Упоминание дополнительной работы (0 – нет, 1 – есть).

В. ВОСПРИЯТИЕ ПРЕДЛАГАЕМЫХ ВАРИАНТОВ ОТВЕТА

- V1. Замечания к предлагаемой шкале (0 – нет, 1 – есть).
- V2. Замечания к отдельным пунктам шкалы (кодируются номера закрытий, которые вызвали сложности у респондента, были ему непонятны).

Г. САМОИДЕНТИФИКАЦИЯ РЕСПОНДЕНТА

Г1. Консистентность высказываний (1 – высказывания респондента о своем профессиональном статусе непротиворечивы, 2 – в высказываниях присутствуют противоречия и несовпадения статусных позиций).

Г2. Самоидентификация профессионального статуса (1 – работает, 2 – учится, 3 – пенсионер, 4 – домохозяйка, 5 – временно неработающий, 6 – работающий пенсионер, 7 – работающий студент).

Д. ТИПЫ СМЕЩЕНИЙ

Д1. Собственный дискурс, респондент говорит о темах, выходящих за рамки семантического задания (0 – нет, 1 – да).

Д2. Меняется точка зрения (0 – нет, 1 – да).

Д3. Сомнение в ответе (0 – нет, 1 – да).

Д4. Отказ от ответа (0 – нет, 1 – да).

Таким образом, вопросы о статусе рассматриваются с двух позиций. Во-первых, описываются трудности, с которыми сталкивается респондент, а также особенности восприятия вопросов. Во-вторых, тестируется коммуникативная адекватность каждого вопроса. Все приводимые ниже фрагменты интервью в точности соответствуют тому, как они произносились в ходе вопрос-ответной коммуникации, поэтому с точки зрения норм русского языка в транскриптах можно обнаружить стилистические повторы, неточности и огрехи.

Особенности восприятия

Вопросы о профессиональном статусе наталкивают респондента на рассуждения о жизни, достигнутом положении, перспективах гораздо чаще, чем, казалось, более подходящие для этого вопросы о месте в сегодняшней жизни и представлениях о будущем, соответственно 67,7% и 78,9% против 5,3% и 32,0% (табл. 1).

Таблица 1

ТИПЫ СМЕЩЕНИЙ В ТЕСТИРУЕМЫХ ВОПРОСАХ

Эффекты ответа	Вопрос*						Всего
	1	2	3	4	5	6	
Собственный дискурс**	1	8	4	21	15	13	62
% по строке	1,6	12,9	6,5	33,9	24,2	21,0	
% по столбцу	5,3	32,0	19,0	67,7	78,9	35,1	
Меняется точка зрения	6	2	9	2	0	7	26
% по строке	23,1	7,7	34,6	7,7	0,0	26,9	
% по столбцу	31,6	8,0	42,9	6,5	0,0	18,9	
Сомнение в ответе	4	5	6	8	4	11	38
% по строке	10,5	13,2	15,8	21,1	10,5	28,9	
% по столбцу	21,1	20,0	28,6	25,8	21,1	29,7	
Отказ от ответа	8	10	2	0	0	6	26
% по строке	30,8	38,5	7,7	0,0	0,0	23,1	
% по столбцу	42,1	40,0	9,5	0,0	0,0	16,2	
Всего	19	25	21	31	19	37	152

* Формулировки вопросов см. в приложении «Тестируемые социально-демографические вопросы».

** Напротив каждого эффекта ответа указана абсолютная частота.

К часто затрагиваемым темам можно отнести: рассказ о трудовой деятельности (36,6% от 60 ответов на вопросы о статусе), рассуждения о профессиях, трудоустройстве, престижности профессий (20%), оценку себя как личности (16,6%). Свойство вопросов о профессиональном статусе «открывать» внутренний мир собеседника, подталкивать его к рассказу о себе можно трактовать двояко. С одной стороны, как явное достоинство вопроса, позволяющего установить теплые, доверительные отношения с респондентом. Как известно, нет более благодарной темы для получения исчерпывающей информации о собеседнике, чем истории личной жизни, его семье [4, р. 33]. Первым обратил внимание

на важность частной сферы Ф. Ле Пле. Он всегда, начиная разговор с незнакомыми людьми, расспрашивал о семейных историях, что позволяло как преодолеть излишнее отчуждение, так и получить нужную информацию для точного понимания тех или иных вопросов [5, р. 423]. Профессиональная карьера составляет единое целое с частными, наиболее дорогими и значимыми для человека событиями. Соответственно, вопросы о занятости и профессиональной карьере, поддержанные вопросами о семье и личной жизни, можно использовать в специализированных исследованиях в качестве вводных конструкций, направленных на ломку коммуникативных барьеров, позволяющих найти общий язык с респондентом. С другой стороны, развернутые ответы, вызывающие множество не связанных с задаваемым вопросом тем, могут свидетельствовать о недостаточном качестве стандартизированного вопроса, недоработках в методике. Почему вопросы о профессиональном статусе провоцируют респондента на беседу?

Респонденты легко рассказывают о своей трудовой деятельности, сообщают подробную информацию о месте и особенностях текущей работы:

Инт.: Каков основной род ваших занятий в настоящее время?

Респ.: В настоящее время я помогаю своему мужу в продаже недвижимости. Делаю документы с помощью компьютера, вот опрашиваю клиентов, разговариваю с клиентами, даю рекламу и так далее.

Нередки случаи, когда в ответе присутствует повествование о прошлой трудовой деятельности:

Инт.: Каков основной род ваших занятий в настоящее время?

Респ.: Ну, в настоящее время я пенсионер, домашняя, как это ра... домашняя хозяйка. Последнее время работала в школе. Преподавала мировую художественную культуру и историю, начиная с пятого по девятый класс. Историю СССР.

Чаще о прошлых работах рассказывают временно неработающие или пенсионеры. Работа – сильнейший фактор для формирования социальной идентичности, и это явно прослеживается во всех интервью. Социальное «я» определяется не семьей, друзьями, прочитанными книгами, наконец, полученным образованием, а профессиональным статусом, настоящей или прошлой должностью, значимостью и объемом выполняемых работ. Другими словами, в российском обществе работающий человек не просто достигает каких-то успехов в жизни, он становится социальным агентом, буквально формирует свое социальное «я». Напротив, неработающему, независимо от возраста, нечего предъявить собеседнику в качестве своего социального лица, поэтому представление себя проходит через реконструкцию прошлых трудовых ролей:

Респ.: Я вам должна вам сказать, что, имея вот это средне-техническое образование, я считаю себя, ну, лидером. Я умею руководить. И в последние 10 лет своей трудовой деятельности была начальником пионерского лагеря, лучшего в Тимирязевском районе.

Инт.: Большая ответственность, наверное.

Респ.: У меня было детей 600 человек и обслуживающего персонала 150. И вот лагерь был лучший в Тимирязевском районе, до тех пор... Но сейчас, говорят, его уже даже не существует. Распродали, куда-то дели...

Подобные рассуждения весьма распространены среди социологов, изучающих инструментарий конкретных социальных исследований. Так, Блейлок отмечает сложность измерения такой переменной как профессиональный статус. Он предлагает прямые вопросы заменить на серию промежуточных (даже если они не могут быть непосредственно измерены), теоретические гипотезы формулировать в терминах промежуточных переменных, а не социально-демографических характеристик. Тогда род занятий индивида будет рассматриваться как «причинный индикатор»

определенной переменной жизненного опыта или знаний [цит. по: 6, с. 106, 109]. Профессиональный статус – сложный конструкт, операционализация которого в рамках прямого отождествления концепта и набора операций (по Дж. Ландбергу) может привести к существенным смещениям и ошибкам.

Большинство респондентов рассматривают профессиональные достижения как показатель жизненной успешности, выбор той или иной профессии как возможность самореализации. Отсюда оправдано расширение ответа с простого выбора альтернатив до пространного рассказа о возможностях трудоустройства, значимости той или иной профессии, оценке своих успехов и возможностей:

Инт.: Каков основной род ваших занятий в настоящее время?

Следующий вопрос...

Респ.: Я работаю на предприятии, Первый автокомбинат. Ну, мне нравится работа. Ну, такая очень, тоже немножко нервная работа, работа с людьми, но мне все равно нравится. Ну и зарплата, конечно. Хотелось бы лучше.

Вопросы о профессиональном статусе и социальном положении, причисляемые к стандартному набору социально-демографических характеристик, в то же время являются индикаторами социального самочувствия. Обоснование ответа, дополнительные комментарии, реплики по поводу собственных суждений служат превосходным материалом диагностики субъективного благополучия. Возможно, что разговор о собственной жизни, оценки благополучия семьи, возможных изменений в будущем, предпочтительней вести в контексте вопросов о социальном статусе. Разговор о социальном статусе подчас дает больше информации о социальном самочувствии, нежели прямые вопросы. Тем самым, при составлении общего дизайна инструментария исследования, следует располагать такие вопросы в одном смысловом блоке. Определить же последовательность вопросов можно лишь после дополнительного методического исследования.

Род занятий. Большинство респондентов воспринимают тестируемый вопрос о роде занятий как вопрос, направленный на получение информации о занятости респондента. Поэтому многие отвечают, что они работают, учатся или вышли на пенсию.

Пример 1:

Инт.: Скажите, каков основной род ваших занятий в настоящее время.

Респ.: Работаю.

Инт.: В какой области?

Респ.: В медицине.

Пример 2:

Инт.: Ваш основной род занятий в настоящее время?

Респ.: То есть?

Инт.: Ну, ответьте на этот вопрос: ваш основной род занятий в настоящее время?

Респ.: Работа и учеба.

Пример 3:

Инт.: Безусловно, среднее специальное, техникум. Каков основной род ваших занятий в настоящее время, следующий вопрос.

Респ.: Работаю. В какой сфере?

Инт.: Угу.

Респ.: Сфера деятельности – фирма. Нужно сказать, чем занимается фирма?

Пример 4:

Инт.: Каков основной род ваших занятий в настоящее время?

Респ.: Ну как? Пенсионер. Вот и все.

Однако из списка закрытий тестируемого вопроса (см. выше формулировку вопроса о роде занятий) видно, что исследователи ожидают иного восприятия. Работающему респонденту следует указать отрасль, к которой принадлежит его предприятие. Идентификация отрасли, к которой относится предприятие работода-

теля, не только сложное, но зачастую и неадекватное когнитивное задание, поскольку респондент может никогда не задумываться или не знать об отраслевой специфике. Интервьюер вынужден брать инициативу на себя и в ходе интервью буквально создавать ответ. Так, в менее половине ответов содержалась информация, достаточная для кодирования отрасли. В остальных случаях интервьюер вынужден задавать дополнительные, наводящие вопросы, никак не регламентированные в стандартной опросной процедуре.

Можно выделить три основные ошибки операционализации вопроса о роде занятий: 1) логическая неконсистентность анкетного вопроса; 2) совмещение сразу трех вопросов в одном (о роде занятий, особенностях работы и отраслях промышленности); 3) формулирование третьего вопроса об отраслях промышленности в терминологии нетипичной и непонятной для обыденной коммуникации. В результате возникает множество проблемных ситуаций, разрешение которых оставлено за интервьюером. Например, непонятно какой вариант должны выбирать люди, занимающие несколько позиций на шкале социального статуса (работающие студенты или пенсионеры)? Ситуативные ответы не только основной источник искажения информации о респонденте, но и угроза формирования тех или иных групп, сформированных по критерию социального статуса:

Инт.: Работа и учеба. У меня есть карточка. Вот здесь выберите один ответ по этой карточке.

Респ.: Кто я такой?

Инт.: Ну, ваш основной род занятий.

Респ.: Здесь только работа. Или здесь.

Инт.: Вы знаете, здесь все есть. Здесь много вариантов ответа.

Вы...

Респ.: Ну вот одиннадцатый и второй.

Инт.: Мне надо, чтобы вы выбрали один вариант ответа.

Респ.: Ну, разумеется, одиннадцатый, пока только одиннадцатый.

Инт.: А почему все-таки предпочли одиннадцатый, а не другой вариант ответа?

Респ.: Потому что на первом месте все-таки учеба.

Представление о том, что мы измеряем наиболее важные для респондента статусы, не может быть принято, поскольку не регламентирована процедура установления важности. Любые ситуации, приводящие к свободной интерпретации вопроса, создают угрозу и всему инструментарию, так как интервьюер получает опыт вольного обращения с опросным инструментом.

Кроме того, группировка нескольких сфер деятельности в одном закрытии не всегда понятна. Например, почему в одно закрытие попали такие сферы трудовой деятельности как образование, медицина и финансы (закрытие 5) или строительство, транспорт и связь? Насколько правомерно такое обобщение? Действительно ли люди, занятые в этих сферах, похожи между собой и их можно объединить в одну группу? К сожалению, в рамках данного исследования у нас нет возможности рассмотреть эту проблематику.

Очевидно, что следует разбить тестируемый вопрос, как минимум, на две переменные. Первая отражает занятость респондента:

В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ ВЫ РАБОТАЕТЕ, УЧИТЕСЬ, ЗАНИМАЕТЕСЬ ДОМАШНИМ ХОЗЯЙСТВОМ, ВРЕМЕННО НЕ РАБОТАЕТЕ ИЛИ НАХОДИТЕСЬ НА ПЕНСИИ?

1. Работаю.
2. Учусь.
3. Занимаюсь домашним хозяйством.
4. Временно не работаю.
5. Пенсионер.

Мы осмысленно отказываемся от принятой в Фонде «Общественное мнение» формулировки о роде занятий: «Каков основной род ваших занятий в настоящее время?». За кажущейся лаконичностью скрывается общий концепт «род занятий», который без предложения закрытий вызывает самые разнообразные ассоциа-

ции. Логичней не предлагать респонденту дополнительных семантических конструкций и сразу перейти к перечню закрытий. Аналогичный вариант предлагается и С. Садменом и Н. Брэдберном, которые в категорию род занятий относят вопросы о специальности, а в качестве дополнительных – способах оплаты труда [7, с. 191–194].

Поскольку современный человек обычно исполняет несколько социальных ролей, рационально сделать вопрос неальтернативным, позволив респонденту выбрать нескольких вариантов.

Вторая переменная характеризует специфику работы. Вопрос можно сформулировать следующим образом:

ВЫ РАБОТАЕТЕ ПО НАЙМУ НА ЧАСТНОМ ИЛИ ГОСУДАРСТВЕННОМ ПРЕДПРИЯТИИ, САМОСТОЯТЕЛЬНО ВЕДЕТЕ БИЗНЕС, СОСТОИТЕ НА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИЛИ ВОЕННОЙ СЛУЖБЕ?

Перед нами всего лишь два варианта операционализации, отражающих небольшую часть сложного концепта. Описывая блок вопросов о занятости и роде занятий С. Садмен и Н. Брэдберн приводят десяток вопросов, связанных множественными переходами и подробными инструкциями интервьюеру [там же]. Усложнение инструментария в данном случае более чем оправдано. Беспристрастное занесение в опросный лист любых ответов чревато ошибками и подлогами, поскольку у исследователя не остается никаких средств для определения адекватности высказанного ответа. Интервьюер должен корректно подвести респондента к перечислению интересующих фактологических данных, а не поддерживать воспроизводство оценочных ситуативных суждений.

Должность. Предложенная формулировка вопроса о должности корректна и практически не вызывает коммуникативных затруднений. Респонденты легко формулируют ответы, однако сопоставление их с закрытиями уже может вызывать трудности:

Инт.: Понятно. Следующий вопрос. Скажите пожалуйста, какова ваша должность, служебное положение?

Респ.: А какие там работы? Я не начальник, нет.

Инт.: Ну, как называется должность своими словами?

Респ.: Я кладовщик-оператор.

Инт.: А если бы предложил варианты следующие, что лучше всего подходит?

Респ.: Ну, наверное, третье.

Инт.: Ага, служащий. А это не специалист, оператор, то есть?

Респ.: Нет.

Инт.: Нет, да?

Респ.: Но зам. – очень сложно. Кстати, я была заведующей, замещала. Но это сложно. Но справилась.

Инт.: А что, я просто не очень представляю себе, что это представляет собой должность – кладовщик-оператор?

Респ.: Ну, то есть, у нас ремонтируются машины, в ремонте. Вот, у нас на складе запчасти, то есть я как, типа и бухгалтера, тоже, веду учет запчастей, уход, расход, все на компьютере, но не выдаем.

Инт.: А почему вы выбрали служащий, а не специалист? Потому что бухгалтерией занимается безусловно уж специалист, да, например. Не просто служащий. Вот тут смущает что-нибудь в этой карточке? Почему вы к третьей позиции склонились, а не ко второй, скажем?

Респ.: я больше люблю подчиняться, а не командовать.

Когда респонденту предлагается выбрать наиболее подходящий вариант из перечня закрытий, зачастую он испытывает трудности, указывающие на совмещение двух стратифицирующих критериев – власти (начальник/подчиненный) и компетенции (специалист/исполнитель).

Пример 1:

Инт.: Следующий такой вопрос. Какова ваша должность и служебное положение? Как бы вы своими словами ответили, если бы...

Респ.: Ну, вообще, должность у меня инженер, служащий как бы.

Инт.: Понятно. А вот если вот такие варианты ответа были бы?

Респ.: Третий.

Инт.: Третий тем не менее. А почему, например, не специалист? Инженер, он...

Респ.: Ну, тут как бы руководитель подразделения, специалист. В одном пункте. Я хочу сказать, наверное, больше технический исполнитель, чем... хотя у нас очень тонкая грань.

Пример 2:

Инт.: А почему вы выбрали служащий, а не специалист? Потому что бухгалтерией занимается безусловно уж специалист, да, например. Не просто служащий. Вот тут смущает что-нибудь в этой карточке? Почему вы к третьей позиции склонились, а не ко второй, скажем?

Респ.: Я больше люблю подчиняться, а не командовать.

Пример 3:

Инт.: Ваша должность, служебное положение?

Респ.: Маркетолог, так можно сказать.

Инт.: Выберете ответ по этой карточке.

Респ.: Ну, второе.

Инт.: Второе.

Респ.: Моего точного нет, ну, второе.

Инт.: Почему выбрали все-таки второй вариант ответа?

Респ.: Ну, потому что больше всех подойдет, наверное. Потому что руководитель, то есть, как бы, есть и надо мной руководители, и подо мной, как бы я сам по себе, можно сказать, так что руководитель подразделения, как специалист, и это будет более точно.

Варианты закрытий расположены таким образом, что навязывают неискушенному слушателю представления о некоторой иерархии, статусном расположении позиции. Каждая последующая позиция воспринимается ниже предыдущей. Поэтому для

многих вариант ответа, содержащий слово «руководитель», является отталкивающим и, несмотря на то, что респондент является скорее специалистом, соседство этого варианта с руководящей позицией вынуждает его выбирать следующий по списку вариант.

Видимость ординарного уровня измерения – основной источник ошибок в вопросе о должности. Чтобы получить более точный и надежный инструмент измерения рекомендуется разработать новые закрытия, например:

1. Руководитель крупной или средней компании.
2. Руководитель небольшой компании, частный предприниматель.
3. Заместитель руководителя, начальник крупного подразделения.
4. Руководитель отдела, группы, проекта, бригады.
5. Ведущий специалист.
6. Служащий, преимущественно занятый умственным трудом.
7. Работник, занятый преимущественно физическим трудом.

В итоге можно сделать вывод, что люди практически без затруднений отвечают на вопрос о должности. Ответы на открытый вопрос чрезвычайно разнообразны. Респонденты, как правило, дают более детальный ответ, чем того требуют задачи исследования: повар, менеджер по персоналу, кладовщик-оператор и пр. Они готовы рассказать о возложенных на них обязанностях, описать работу. Все это естественные элементы обыденного дискурса. Совокупный ответ содержит множество различий и по объему смысловых конструкций значительно превышает должностную классификацию. Попытка включить хотя бы часть из них в один вопрос является ошибкой. В вопросах о профессиональном статусе наиболее характерно выражена тенденция приравнивания концепта к операциональному определению, через увеличение смысловых нагрузок последнего. В результате, даже простые, привычные для многих вопросы, становятся неоднозначными, вызывают затруднения и выходящие за рамки исследовательского замысла интерпретации. Для начала следует разоб-

раться, что собирается измерить исследователь, а уже потом формулировать однозначные, хорошо интерпретируемые вопросы.

ПРИЛОЖЕНИЕ

*Тестируемые социально-демографические вопросы*¹

№ 1. СКАЖИТЕ, ПОЖАЛУЙСТА, УДАЛОСЬ ИЛИ НЕ УДАЛОСЬ ВАМ НАЙТИ СВОЕ МЕСТО В СЕГОДНЯШНЕЙ ЖИЗНИ? (Один ответ.)

1. Безусловно удалось.
2. Скорее удалось.
3. Скорее не удалось.
4. Безусловно не удалось.
5. Затрудняюсь ответить.

№ 2. КАК ВЫ ДУМАЕТЕ, ВЫ (ВАША СЕМЬЯ) СМОЖЕТЕ ИЛИ НЕ СМОЖЕТЕ В БЛИЖАЙШИЕ ГОД-ДВА ПОВЫСИТЬ СВОЙ УРОВЕНЬ ЖИЗНИ, ЖИТЬ ЛУЧШЕ, БОГАЧЕ, ЧЕМ СЕГОДНЯ? (Один ответ.)

1. Безусловно смогу.
2. Скорее смогу.
3. Скорее не смогу.
4. Безусловно не смогу.
5. Затрудняюсь ответить.

№ 3. ОБРАЗОВАНИЕ

1. Начальное или ниже.
2. Неполное среднее.
3. Среднее общее, ПТУ.
4. Среднее специальное.
5. Высшее, незаконченное высшее.

¹ Вопросы даны в формулировках, представленных в еженедельной анкете Фонда «Общественное мнение».

№ 4. КАКОВ ОСНОВНОЙ РОД ВАШИХ ЗАНЯТИЙ В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ?
(Карточка № 1, поз. 1-11. Один ответ.)

1. Работа в сельском или лесном хозяйстве.
2. Работа в сфере промышленного производства.
3. Работа в строительстве, на транспорте, связи.
4. Работа в системе государственного управления.
5. Работа в области культуры, науки, образования, здравоохранения, информации, финансов.
6. Работа в сфере услуг, торговле, коммунальном хозяйстве.
7. Военнослужащий, работник правоохранительных органов.
8. Пенсионер(-ка) → переход к вопросу № 6.
9. Домохозяйка → переход к вопросу № 6.
10. Временно не работающий(-ая), безработный(-ая) → переход к вопросу № 6.
11. Учащийся, студент(-ка) → переход к вопросу № 6.
12. Другое.

№ 5. КАКОВА ВАША ДОЛЖНОСТЬ, СЛУЖЕБНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ? (Карточка № 2, поз. 1-4. Один ответ.)

1. Руководитель, зам. руководителя предприятия, учреждения.
2. Руководитель подразделения, специалист.
3. Служащий, технический исполнитель.
4. Рабочий.
5. Другое.

№ 6. СКАЖИТЕ, ПОЖАЛУЙСТА, КАКИМ БЫЛ ДОХОД ВАШЕЙ СЕМЬИ В ФЕВРАЛЕ В РАСЧЕТЕ НА ОДНОГО ЧЕЛОВЕКА?

ЛИТЕРАТУРА

1. *Erikson R., Goldthorpe J.H., Portocarero L.* Intergenerational Class Mobility and the Convergence Thesis: England, France and Sweden // *British Journal of Sociology*. 1983. Vol. 34. P. 303–343.

2. *Stronks K., Mheen H. van de, Bos J. van den, Mackenbach J.* The Inter-relationship Between Income, Health and Employment Status // *International Journal of Epidemiology*. 1997. Vol. 26. No. 3. P. 592–600.

3. *Карасик В.И.* Язык социального статуса. М.: Ин-т языкознания РАН, 1992.

4. *Lazarsfeld P.F.* On Unemployment: Response to Deprivation // P. Lazarsfeld on Social Research and its Language / Ed. and intr. by R. Boudon. Chicago: The University of Chicago Press, 1993. P. 33–41.

5. *Higgs H.* Frederic Le Play // Quarterly Journal of Economics. 1890. Vol. 4. No. 4. P. 408–433.

6. *Девятко И.Ф.* Диагностическая процедура в социологии. М.: Наука, 1993.

7. *Садмен С., Брэдберн Н.* Как правильно задавать вопросы: Введение в проектирование опросного инструмента / Пер. с англ. А.А. Виночкиной; Под ред. Д.М. Рогозина. М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2002.